— Это худшее обучение магии в моей жизни, — тяжело вздохнул я, ощущая боль в ногах и легкое головокружение. Моё тело не предназначено для таких нагрузок, и уже спустя неделю обучения в Бан Ард, на мою долю выпало столько испытаний, которые взрослые не смогли бы пройти. О чем говорить, если речь идет о мелком ребенке с хилым телом? Одно спасает: я прикладываю максимум усилий, чтобы привести себя в форму. Кроме того, у меня даже нет мысли расслабиться до достижения пика человеческих возможностей. Чем сильнее я стану, тем больше власти обрету.

Короли ничем не владеют. Они лишь царствуют. Их власть ограничена, каждый из них вынужден бороться за свой трон. Но одно неизменно: в смутные времена, особенно в раннем средневековье с магической составляющей, они мрут как мухи. Мне не нужно искать подобной власти, как и желать господствовать над всем миром. Я хочу иметь власть над своей жизнью и смертью, решать самому, когда закончится первое и начнется второе. Для этого нужно непомерно много могущества, гораздо больше, чем у тех, у кого тяжелая корона на голове.

— Будто ты где-то ещё учился магии, — язвительно бросил наставник Палладий, так зовут моего учителя некромантии. Получасом ранее он спокойно расстилал скатерть, раскладывал еду и дорогие напитки, словно на пикнике, а не на кладбище. — Меньше слов, больше дела. Трупы сами себя не вытащат из могил. Будь смелее, держи плечи шире – лопату выше. И приступай к работе. Время не ждет, мы можем встретить деревенского мужика с топором, и это будет заноза в жопе. Летящий топор в голову, быстрее многих чар, запомни это.

— Я понимаю все риски нашей работы, — я сморщился от холодной ночи, которая замораживала всё выше и ниже пояса, и продолжил разогревать кровь активным трудом.

— Ты то? Если кто узнает, что мы копаем могилы, то оба окажемся на костре. Ты так думаешь? — в издевательски-пояснительной манере приступил он к лекции. — В пыточной камере есть подвесные крюки. Большие и чертовски острые. Их концы отлично входят в задницу, стоит заметить, и также хорошо держат будущую жертву палача. Нас подвесят на них, а затем начнут пытать три дня и три ночи, к ряду. Когда палачи доведут нас до состояния гнилых овощей, тогда, вероятно, сожгут на костре.

Он почти не шутил. За некромантию где-то за пределами нашей академии накажут по всей строгости закона, и никто не сможет заступиться. Некому. Даже здесь есть риски плохо закончить, если временно-заменяющий ректора – «не тот чародей».

За короткое время обучения в академии Бан Ард мне довелось услышать слишком много рассказов, чтобы думать, что они все выдуманы лентяями. Коллектив был разношёрстным: новички с четырехлетним стажем, а также почти полноценные маги. Каждый из них считал своим долгом рассказать, что слышал от знакомых о судьбе того или иного чародея. Так, один вивисектор, мастер по вскрытию ещё живых людей, был убит как муха в тлеющей печи. Хреновая и бесславная смерть. Ему через уши запустили множество опасных насекомых, голодных и злых, съели его мозг за милую душу.

Вначале я не придавал этому значения, но чтение нескольких исторических книг заставило меня серьёзно задуматься. Историки слишком подробно описывают пытки нелюдей и магов,

следовательно, палачи постоянно практикуются и совершенствуются. Значит, есть материал для отточки навыков. И не хотелось бы за сегодняшние прегрешения, в эту морозную ночь, отведать раскалённой кочерги, в непредназначенных для неё местах хранения.

Мы находимся на кладбище, где недавно похоронили крестьянку, погибшую после набега разбойников. По слухам, одну девушку поимели на глазах у родителей, которым предварительно выкололи глаза «из благих побуждений». В общем, бандиты развлекались как могли. Поскольку добрых сказок здесь ещё не придумали, и все поднимают тост за суровую действительность, они – бандиты, безнаказанно убрались из деревни прежде, чем пришли войска местного лорда. Точнее, разбойники убежали напрасно, так как эти войска даже не хотели приближаться к такому местечковому событию, как грабеж деревни. Есть ли причина? Староста деревни не заплатил налоги. Не по своей воле, просто один из учеников Бан Арда использовал магию земли и, случайно или намеренно, сделал пахотные поля непригодными для посева. И что самое забавное, он за это ничего не получил, только выговор.

Ему повезло, у нас действительно хорошее руководство. Оно способно закрыть глаза на многое, а также прикрыть ученика от разъярённых крестьян с вилами. Не все, конечно, но многие сами не без греха. Грешный грешному всегда поможет, чтобы чуть-что, ему самому помогли.

Так, сучья лопата! Грязи столько, что меня спокойно спутают с мертвецом, если вылезу отсюда. Уже метра полтора прокопал… Ладно, продолжаем копать. О чём я думал? Точно! Руководство нашей академии.

Ректор и основатель академии – Герхарт из Аэлле – огромный поклонник некромантии и первый учитель Палладия. Он занят секретными исследованиями и находится в статусе «не беспокоить».

Мардин из Рикверелина, проректор по студенческим вопросам, погрузился с головой в исследования вместе с основателем академии. По слухам, он – опасная личность для студентов. Помешан на правилах. Если кто-то нарушит их, Мардин гарантированно донесет всем, кому это необходимо, и применит дисциплинарное взыскание – плату, зачастую, в виде яиц провинившегося. Одного или двух, зависит от степени проступка и его огласки.

Сейчас ректора временно замещает Стрегобор – влиятельный чародей, который поддержит и встанет на сторону другого чародея в любом случае. Именно при нем произошел неприятный инцидент с пшеничными полями рядом с соседней деревней, расположенной рядом с Бан Ардом. К тому же мой наставник очень недолюбливает Стрегобора и считает, что тот излишне придерживается своих принципов. Хотя, я думаю, что причина в его таланте к магии иллюзий – «завистно». Говорят, что «трехсотлетний хер» может даже оргию организовать без участия живых людей – такие слухи бегают по академии. По идее, исследования нашего настоящего ректора, рано или поздно, подойдут к концу, и этого дядьку я больше не увижу. В ближайшие годы уж точно.

Доррегарай – безумец, считающий чудовищ важной частью бытия, и он готов защищать их, всячески поддерживать и целовать в зад. При этом у него огромная власть и влияние, и молва

ходит, что он станет следующим ректором, если текущий подохнет от старости в ком-то веке. В настоящее время он в путешествии, вроде бы, пошли слухи о новом уникальном существе на Скеллиге. Услышав об этом, Доррегарай как с цепи сорвался, чтобы отгородить мечи Убийц Чудовищ от «бедного и несчастного чудовища».

Тьфу ты…

А ведь это – руководство, все они, одни из самых важных людей. И что о них можно сказать в целом? Зависит кто говорит. К примеру, обычный кузнец, живущий рядом с этими волками в овечьих шкурах, скажет только пару ругательств, да и то, пока никто не слышит. Я же, в свою очередь, собрал слишком мало информации о каждом из них, чтобы составить собственное мнение.

Герхарт и Мардин ушли в исследования, Доррегарай отправился в путешествие, Стрегобор управляет академией и покрывает учеников, наживая себе должников среди будущих советников королей – и что он замышляет ещё, одному богу ведомо, если тому не наплевать.

— Закончил? — вопросил сам у себя, когда лопата воткнулась во что-то мягкое. Гроба не было, тело погибшей крестьянки просто покрыли шкурой зверя и затем закопали. Мне повезло. Я уже подумал, что придется возиться с разбором гроба. Гвоздодера нет, но это не должно смутить моего наставника, он бы заставил меня бить камнями по доскам. По его словам, магия способна оставлять невидимые следы, стрелки, ведущие к некроманту. И в этом есть рациональное зерно.

— Отлично, малой, — сверху послышался довольный голос наставника. Палладий подошел поближе и скинул веревку. Понятно, что не для того, чтобы по ней забрался расхититель могил. — Обвяжи её тело концом, а затем хорошенько затяни, после чего вскарабкайся сам.

— Хорошо, — спокойно кивнул я.

С трупами мне раньше не приходилось работать, они излучали тошнотворный запах и вызывали отвращение. Единственным утешением в этой ситуации был чип, способный поддерживать моё эмоциональное состояние. В моей голове всегда был психолог, мастер по разгребанию разного рода дерьма. Без него… мне не хватило бы актерских навыков для совместной работы с моим наставником. Пришлось бы уйти в уныние на пару дней.

Хорошо обвязав жертву, я сразу подкинул лопату и попытался вскарабкаться, используя недавно осевшую землю. Мои пальцы неприятно впивались в неё… И мне придется есть этими руками? С ногтями, в которых застряла часть дождевого червя…

Кормили нас не то чтобы плохо, но и не хорошо. Еда нам доставалась как попало, ели её по тому же принципу. В этом мире не существовало столового этикета, особенно на севере. Короли ели как нормальные варвары – руками. Дворяне и отпрыски сточных канав не были исключением. Будто они чем-то лучше Его Величества. Весь столовый ассортимент состоял всего из одной ложки, и её выдавали только при подаче густой похлебки.

— Эй, косоглазая немота, дуй сюда! — громко закричал наставник в сторону нашего извозчика. У него было ужасное косоглазие, левый зрачок, казалось, скрывался на обратной стороне глазного яблока. Его лицо также было покрыто последствиями язвы или проказы, что придавало ему вид человека, с которым никто никогда не пообщается по собственной воле. Идеальный сообщник в преступлении. Но то, что делало его еще более идеальным – это его язык. Ему его вырвали за оскорбление рыцаря. Поскольку парень имел уродливую морду, не умел писать и говорить, то не было лучшего кандидата в слуги некроманта.

Мужчина, шатаясь, подошел к нам, смотря на раскопанную могилу полными страха глазами. После чего едва не перекрестился. Но совладал с собой и перехватил веревку, начиная поднимать труп, развязывать узлы. Долго развязывать… И относить тельце к телеге, запряженной хромой кобылой.

— Ну, что? Не спросишь, почему ты копаешь, а не он? — спросил наставник, оценивающе на меня смотря.

— Какой ответ вы хотите услышать?

— Для друзей, — весело подмигнул он.

— Чтобы я побыстрее привык к трупам и ко всему, что с ними связано. Вероятно, уже сейчас вы хотите провести практическую лекцию по вскрытию человеческих тел, что будет полезно для моего роста, — спокойно объяснил я.

— В яблочко стрелой, мать твою, да ты гений! И как хоть понял? — он резко спросил и покачал головой. — Ах, меня выдал горшок с кровью петуха. Да, мы будем вскрывать трупы в моей хижине. В самой академии это проблемно сделать, сам знаешь, сейчас некромантия под пристальным контролем Капитула из-за неэтичности исследований. Но ничего страшного. Мы начертим специальные круги, чтобы эта девица нам в кошмарах не снилась, а потом как следует поработаем с её телом. Ты должен знать каждую часть, внешнюю и внутреннюю, куда следует вливать силу и как она видоизменяет мясо этого прогнившего тельца.

— Базовая некромантия?

— Точнее, некромантия для детей? — вопросом перенял он. — Всё же до базовой некромантии тебе далеко. Вы, детишки, пока только знания усваиваете. Как работать с костями или создавать трупоедов тебе знать рано. Так что да… Не базовая некромантия, увы, пока не дорос до этого. Но уже дорос до моих частных уроков, гордись собой. И скажи себе спасибо, что освоил мои труды за неделю. А ведь я, чтобы написать и выпустить… пособие по строению людей с точки зрения чародея… Запрещенное всеми конвенциями… Не могу так сразу вспомнить. Но я точно вскрыл где-то дюжин двадцать, если не больше. А тебе предстоит всего одну. Ох, первый труп самый важный. Вот я помню свой первый труп… Сейчас расскажу… Милая и прекрасная…

Я слушал в пол уха, так как информация была бесполезной.

Больше думал о грядущем.

Вскрывать незнакомую девушку. Беднягу изнасиловали на глазах у родителей, которым выкололи глаза, а затем жестоко убили. А теперь её последний путь будет осквернен опытным некромантом, чтобы провести мне практику в качестве награды за быстрое освоение теоретической части анатомии человека.

Поспешил выполнить его задания – трупов насмешил.

— Есть какие-то проблемы? — с небольшим беспокойством спросил Палладий, резко напрягшись от моего молчания. Наше доверие ещё не настолько окрепло, чтобы доверить жизнь. Уверен, что чародей потратил эту неделю, чтобы собрать информацию о каждом моем чихе. Но поскольку я молчаливый и скрытный, решил довериться небольшой авантюре.

Основатель Бан Ард отмажет своего ученика, Палладий в этом уверен, так что сейчас ставки были не сильно высоки для него. Идеально, чтобы выставить оценку для кредита доверия к мальчишке, подобранному на пепелище.

— Никаких проблем, только небольшие переживания, — честно ответил я, пожимая плечами.

— Какие? — спросил он, аккуратно положив ладонь мне на плечо.

— Заражение, — развернул свой ответ, тщательно перебирая слова: — При работе с трупами есть риск подхватить заразу, так что, я думаю, как минимизировать риски.

— Идиот что ли? Ясно же, что чарами и микстурами. Или ты думал, что без защиты я тебя пущу к этому гнилому куску мяса? Обижаешь своего профессора, ой, обижаешь, — покачивая головой, он отправился к повозке, куда я пошел следом, оставляя позади много работы по заметанию следов для Немого. — У меня даже есть способы обезопасить тебя, если когда-нибудь, когда подрастешь, решишься провести страстную ночь с красивой, но увы, мертвой девушкой.

Даже не хочу спрашивать, как он эти способы разработал и проверил ли эффективность сего непотребства на практике.

***

Байт на подписку: больше глав, чаще выход, оформленные главы: https://boosty.to/desertgalaxy

http://tl.rulate.ru/book/99609/3414395